

Рец. на кн.: ALAN D. ROE. *INTO RUSSIAN NATURE. TOURISM, ENVIRONMENTAL PROTECTION, AND NATIONAL PARKS IN THE TWENTIETH CENTURY.*

Oxford: Oxford University Press, 2020. 344 p.

Анастасия Алексеевна Федотова

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН
5/2 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия
f.anastasia.spb@gmail.com

Аннотация: Книга Алана Ро, профессора истории в университете Лойолы, анализирует значение активного туризма для советского и постсоветского природоохранного движения, в частности для создания национальных парков. Первая часть книги посвящена проблеме на общем уровне — в пределах РСФСР / Российской Федерации. Вторая часть рассматривает роль туризма в истории отдельных национальных парков в разных регионах от Карелии до Чукотки. Заключительная часть обсуждает амбициозные проекты ООПТ и сложности их реализации, а также сохранения уже созданных парков в постсоветские десятилетия. Монография основана на широком спектре источников, включая региональные архивы, личные архивы ветеранов природоохранного движения и интервью с ними. Автор рецензии высоко оценивает работу Алана Ро как исследование, заполняющее существенную лауну в отечественной историографии.

Ключевые слова: национальные парки, история, туризм, XX век, Россия.

Для ссылок: Рец. на кн.: Alan D. Roe. *Into Russian Nature. Tourism, Environmental Protection, and National Parks in the Twentieth Century.* Oxford: Oxford University Press, 2020. 344 p. // Антропологический форум. 2022. № 54. С. 249–258.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-54-249-258

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/054/fedotova.pdf>

A Review of ALAN D. ROE, *INTO RUSSIAN NATURE. TOURISM, ENVIRONMENTAL PROTECTION, AND NATIONAL PARKS IN THE TWENTIETH CENTURY.*

Oxford: Oxford University Press, 2020, 344 pp.

Anastasia Fedotova

St Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences
5/2 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia
f.anastasia.spb@gmail.com

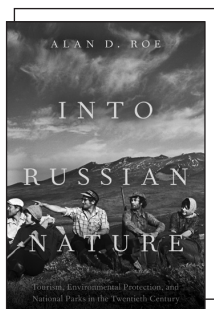
Abstract: The book by Alan Roe, visiting assistant professor of history at Loyola University, discusses the role of tourism for the Soviet and post-Soviet nature protection movement, particularly for the creation of national parks. The first part of the book is devoted to the problem at the “state” level, within the borders of the Russian Federation. The second part examines the role of tourism in the history of individual national parks in different regions—from Karelia to Chukotka. The final part discusses the ambitious projects of creating special protected areas and the difficulties encountered while implementing these projects, as well as in preserving already established parks during the post-Soviet decades. The monograph is based on a wide range of sources, including regional archives, personal archives of influential figures of the Soviet nature protection movement and interviews with them. The author of the review highly appreciates the work of Alan Ro as a study that fills a significant gap in Russian historiography.

Keywords: national parks, tourism, Russia, 20th century, history.

To cite: Fedotova A., ‘A Review of Alan D. Roe, *Into Russian Nature. Tourism, Environmental Protection, and National Parks in the Twentieth Century.* Oxford: Oxford University Press, 2020, 344 pp.’, *Antropologicheskij forum*, 2022, no. 54, pp. 249–258.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-54-249-258

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/054/fedotova.pdf>

Рец. на кн.: **Alan D. Roe.** *Into Russian Nature. Tourism, Environmental Protection, and National Parks in the Twentieth Century.* Oxford: Oxford University Press, 2020. 344 p.

Книга Алана Ро, профессора истории в университете Лойолы, анализирует значение активного туризма для советского и постсоветского природоохранного движения, в частности для создания национальных парков. Первая часть книги посвящена проблеме на общем уровне — в пределах РСФСР / Российской Федерации. Вторая часть рассматривает роль туризма в истории отдельных национальных парков в разных регионах от Карелии до Чукотки. Заключительная часть обсуждает амбициозные проекты ООПТ и сложности их реализации, а также сохранения уже созданных парков в постсоветские десятилетия. Монография основана на широком спектре источников, включая региональные архивы, личные архивы ветеранов природоохранного движения и интервью с ними. Автор рецензии высоко оценивает работу Алана Ро как исследование, заполняющее существенную лауну в отечественной историографии.

Ключевые слова: национальные парки, история, туризм, XX век, Россия.

Анастасия Алексеевна Федотова

Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия
f.anastasia.spb@gmail.com

История охраны природы¹ в России — тема, которую нельзя назвать хорошо изученной, несмотря на ее очевидную привлекательность для читателей, предпочитающих жанр non-fiction. На русском языке существуют в основном сравнительно небольшие работы, посвященные более или менее частным вопросам — биографиям людей (чаще всего биографиям ученых), причастных к организации заповедников, заказников, национальных или природных парков (для них я буду использовать современную бюрократическую аббревиатуру ООПТ — «особо охраняемые природные территории»), отдельным эпизодам в истории природоохранного движения и реже — истории охраны или изучения некоторых объектов, в частности видов растений или животных². Книг по истории хотя бы отдельных российских

¹ Выражение «охрана природы» можно понимать двояко. В первом, более прагматическом (и, вероятно, более широком) истолковании оно означает «охрану окружающей среды» или даже «рациональное пользование природными ресурсами». Вторая интерпретация — защита объектов дикой природы от разрушительного антропогенного влияния — более узкая, но именно она релевантна для данной рецензии.

² Среди последних несомненно заслуживает упоминания обстоятельная монография А. Горяшко о гагах [Горяшко 2020].

ООПТ написано немного: российские заповедники и национальные парки даже в честь своих юбилеев чаще готовят сборники биологических и экологических работ, чем исторические обзоры¹. Еще одной проблемой является то, что большинство (возможно, подавляющее большинство) этих исторических работ написаны не историками, а авторами, имеющими подготовку в других сферах: биологами, экологами, специалистами по охране природы и т.п.² Да и в целом приходится признавать, что хотя инваройментальная история (*environmental history*) как гуманитарная дисциплина присутствует в русскоязычном пространстве по крайней мере с 1990-х гг., для профессионального сообщества отечественных историков подобные темы исследований все еще остаются маргинальными.

Обобщающих монографий по истории заповедников в России до недавнего времени имелось две, и обе они были написаны в прошлом веке профессором Арizonского университета Дугласом Вайнером [Weiner 1988; 1999]³. Интерес американских коллег к истории российских ООПТ и российского природоохранного движения не должен удивлять: в США существует огромный пласт работ по истории как собственно национальных парков, так и природоохранного движения в целом⁴. Американский историк, публицист и экоактивист Уоллес Стегнер (Wallace Stegner, 1909–1993), имевший прозвище «старейшины писателей американского Запада», присудил концепции национальных парков титул «лучшей американской идеи». Этот афоризм вошел в широкий обиход: документальный 12-часовой сериал “The National Parks” (2009) имеет подзаголовок “America’s Best Idea”, а в последнее десятилетие появляются работы по истории национальных парков в глобальном масштабе, использующие это выражение в своих названиях [Howkins, Orsi, Fiege 2016].

В 2020 г. появилась третья обобщающая монография по истории охраны природы в России, и она тоже принадлежит перу американского историка. Это книга Алана Ро “Into Russian Nature.

¹ В других странах — бывших республиках СССР — ситуация может отличаться в лучшую сторону. Для Украины нужно назвать работы В.Е. Борейко (см., например: [Борейко 2002]). В отношении отдельных ООПТ самой обширной является литература по истории Беловежской пуши, расположенной на границе Белоруссии и Польши. Отечественная библиография, изданная в середине 1980-х гг., уже насчитывала 1859 наименований [Ковальков и др. 1985], и этот список продолжает расширяться. Два года назад вышла англоязычная монография по истории Беловежской пуши, и это первая англоязычная монография по истории заповедной территории в пределах бывшей Российской империи [Samojlik et al. 2020].

² Среди таковых можно назвать работы охотоведа и эколога Ф.Р. Штильмарка [Штильмарк 2014], а также вышеупомянутого В.Е. Борейко.

³ Первая из этих книг была переведена на русский язык: [Вайнер 1991].

⁴ См., например: [Fiege 2011; Sutter 2012; Andersson, Cothran, Kekki 2021].

Tourism, Environmental Protection, and National Parks in the Twentieth Century” («На природе: российский туризм, защита окружающей среды и национальные парки в XX веке»). Из-за пандемии Ковид-19 ее появление привлекло меньше внимания, чем заслуживает и тема, и сама работа, и этот недосмотр необходимо исправить.

Как следует из названия, книга посвящена не охране природы в России¹ в XX в. вообще, а туризму (точнее, так называемому активному туризму) и национальным паркам. Для отечественной историографии туризм — это еще одна слабоизученная (если не сказать экзотическая) тема. Как историк науки, занимающийся инвайроментальной историей, я в данной рецензии акцентирую внимание на истории национальных парков. Но, на мой взгляд, книгу можно рекомендовать и тем, кто интересуется историей советского быта и досуга, и антропологам, изучающим туризм и отношения человека и природы.

Монография Алана Ро — это переработанная диссертация “Into Soviet Nature: Tourism, Environmental Protection, and the Formation of Soviet National Parks, 1950s–1990s”, которую автор защитил в 2016 г. в Джорджтаунском университете. В ходе работы над диссертацией Алан Ро не только посетил архивы во многих регионах России и ООПТ самых отдаленных ее уголков, но и проработал гидом на туристических маршрутах Алтая и Камчатки три полевых сезона. Его близкое знакомство с заповедными местами, описанными в книге, с активистами туристического движения и профессионалами, работающими в ООПТ, придает работе личный характер и наполняет академическое исследование тем чувством причастности, которое хорошо знакомо всем, кто хотя бы пару лет был частью туристического сообщества. Персональное знакомство Алана с объектом его исследования хорошо заметно даже при беглом просмотре книги: все фотографии, помещенные здесь, сделаны самим автором или получены из личных архивов.

Анализ истории природоохранного движения в связи с историей туризма — это еще один непривычный для отечественного академического сообщества исследовательский ракурс. В России историю заповедников обычно обсуждают в контексте истории естествознания, в связи с институционализацией наук о жизни и о земле, биографиями крупных ученых², а также в рамках истории взаимодействия отдельных исследователей и научных

¹ В границах современной Российской Федерации или РСФСР советского времени.

² См., например, главу «Заботы об изучении и охране природы» в биографии одного из создателей Постоянной природоохранной комиссии РГО И.П. Бородина [Манойленко 2005: 147–172].

организаций с государственным аппаратом¹. Книга Алана Ро показывает, что, если мы хотим познакомиться с многогранной картиной истории охраны природы в России, мы должны анализировать не только историю науки, законодательства и массового природоохранного движения, но и историю массового туризма. Это, впрочем, не означает, что Ро не обсуждает роль ученых в природоохранном движении: биологи, географы, геологи и другие естествоиспытатели всегда оставались (и остаются) его важной составляющей. Более того, именно научное сообщество оставляет и сохраняет самый значительный массив источников — публикаций и архивных документов, так что в любой крупной работе по истории охраны природы историко-научный аспект просто неизбежен.

Рецензируемая монография состоит из трех частей. Первая часть (главы с первой по четвертую) дает общий обзор истории национальных парков в связи с историей туризма в России в XX в.

Первая глава («Для науки или для туризма? Охраняемые территории до Второй мировой войны») кратко характеризует взгляды российских натуралистов конца XIX — первой половины XX в.² на проекты создания охраняемых природных территорий. Концепция национального парка как охраняемой территории с ландшафтами, замечательными и по своей красоте, и по наличию объектов, исключительно интересных для естествоиспытателей, посещение которых было бы возможно для всех законопослушных граждан, родилась в США в последней трети XIX в. В России в позднеимперский период обсуждение этой модели организации охраны природы шло довольно активно как в научных кругах (например, в Русском географическом обществе), так и в более широких — на страницах научно-популярных журналов, в охотничьих обществах и на охотничьих съездах и т.д. Обсуждались и другие модели, в частности заповедники как территории, закрытые не только для хозяйственной деятельности, но и для доступа всех посторонних, за исключением небольшого количества экспертов. В итоге из двух моделей охраняемых природных территорий в России была выбрана вторая — и в стране стали появляться заповедники. Их создавали прежде всего с научными и прагматическими целями — для охраны экономически ценных

¹ Например, вышеупомянутые книги Вайнера обсуждают в основном взаимоотношения научного сообщества и государства в деле создания заповедников [Weiner 1988; Вайнер 1991; Weiner 1999].

² Среди них А.П. и В.П. Семеновы-Тян-Шанские, Г.И. Кашкаров, И.П. Бородин и другие имена, хорошо знакомые специалистам как по российской литературе об истории заповедников, так и по книгам Вайнера.

диких животных¹, а доступ посторонних лиц (даже экспертов и исследователей) в них строго регулировался. Появление национальных парков на территории Российской империи и затем СССР задержалось до позднесоветского периода.

Вторая глава «Брать “лучшее” с Запада? Начало советского движения за национальные парки» посвящена хрущевскому времени. В ней обсуждаются международные контакты в сфере охраны природы в годы оттепели и связанная с ними новая волна дискуссий о более открытом режиме охраняемых природных территорий. Как объясняет Ро, для возобновления этих дискуссий был и внутренний стимул. Постановление Совета Министров СССР от 29 августа 1951 г. «О заповедниках» привело к ликвидации около 70 % заповедников как не приносящих прямой пользы советской экономике. В ответ на это обвинение в бесполезности целый ряд видных представителей природоохранного движения в СССР предложил развивать туризм в ООПТ. Очевидно, что допуск туристов казался предпочтительной формой использования заповедников по сравнению с их хозяйственной эксплуатацией. В эти же годы происходила и формальная институционализация туристического движения, в частности начали массово появляться туристические клубы.

Третья глава «Новаторские концепции брежневского времени» описывает десятилетия «развитого социализма» — с их успехами в социальной сфере, но и с накоплением экологических проблем, в том числе тех, с которыми столкнулись ООПТ в СССР, открывшие свои границы для туристов. Поддержка туризма со стороны научного сообщества тогда вышла на новый уровень: от отдельных ученых она перешла к целым организациям, включая научно-исследовательские институты. В частности, летом 1968 г. Институт географии РАН организовал экспедицию в район озера Селигер для разработки проекта национального парка в этой местности, впрочем, так и оставшегося нереализованным. Первые национальные парки в СССР были созданы только в 1970-х гг., а в пределах собственно России (РСФСР) еще позднее — в 1980-х гг., после утверждения соответствующего постановления Госплана².

Четвертая глава «Разочарования и жизнестойкость масштабных проектов» описывает последние советские годы и первое пост-

¹ Первый из российских заповедников — Баргузинский (1917) — был создан для охраны почти истребленного к началу XX в. соболя, хронологически следующий — Астраханский заповедник (1919) — для охраны водоплавающей дичи во время сезонных миграций.

² Постановление Госплана СССР и ГКНТ от 27 апреля 1981 г. «Об утверждении типовых положений о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах и дендрологических парках, зоологических парках, заказниках и природных национальных парках».

советское десятилетие — время, когда происходило активное создание новых национальных парков и других ООПТ, а также крах надежд из-за невозможности добиться реальной поддержки для этих природоохранных инициатив на финансовом, а часто и на законодательном уровне.

Во второй части (главы с пятой по восьмую), посвященной истории отдельных национальных парков, обсуждаются проекты конкретных ООПТ и их более или менее успешная реализация. Каждый из этих национальных парков имеет длинную и зачастую драматическую предысторию и насыщенную событиями и конфликтами историю. Прибайкальскому и Забайкальскому национальным паркам (1986) посвящена пятая глава «“Щит” для священного моря: национальные парки вокруг Байкала», Самарской Луке (1984) — шестая глава «Против течения: национальный парк Самарская Лука и трансформация советского природоохранного движения в постсоветском обществе». История самого крупного на территории России национального парка, экосистемам которого постоянно угрожают золото- и другие горнодобывающие компании, рассказывается в седьмой главе («Защита Печорских Альп? Невыполненные обещания национального парка “Югыд ва” на Приполярном Урале»). Восьмая глава называется «Мечты и реальность в карельской и архангельской тайге: Олег Червяков и Водлозёрский национальный парк».

Третья часть — «Кризис российских национальных парков» — состоит из одной главы и обсуждает сложности, с которыми столкнулись ООПТ в 1990-е гг.: провалившиеся планы по созданию новых национальных и природных парков¹, сложности финансирования (а часто его полный коллапс), конфликты из-за вопросов подчинения ООПТ центральным или региональным властям, попытки (иногда успешные) изъятия части территорий под хозяйственное использование и даже новые споры о том, должны ли туристы допускаться в ООПТ. В качестве конкретных примеров автор приводит конфликты, связанные с Мещерским и Сочинским национальными парками и нереализованный проект международного парка «Берингия».

Заключительный раздел назван «Забытые российские парки и кризис охраны природы в Российской Федерации». Если и можно говорить о претензиях к этой книге с методологической точки зрения, то у меня есть только одна. Вместо того чтобы кратко сформулировать свои выводы, как этого обычно

¹ Природные парки (в отличие от национальных) находятся в ведении региональных властей и имеют менее жесткий режим охраны (Федеральный закон об особо охраняемых природных территориях, 15.02.1995).

требуют редакторы от авторов академических монографий (и добавлю — этим облегчить работу рецензенту), в последнем разделе книги Алан Ро дает новую информацию, рассказывая о трудностях, с которыми сталкиваются национальные парки (и туризм внутри страны) в последние два десятилетия.

Монография Алана Ро — это добросовестное историческое исследование на малоизученную тему, а также хорошо написанная книга в жанре non-fiction, образцово удерживающая баланс между «академичностью» и «драматичностью» изложения. Среди многих достоинств книги — методологически взвешенный подход, который проявлен как в выборе конкретных национальных парков, на примере которых рассмотрена история природоохранного движения и туризма в России с доступной для книги такого объема полнотой, так и в сборе информации. Автор использовал множество привычных для отечественной историографии источников: научных публикаций и документов из государственных архивов (центральных и региональных), кроме того, он привлек документы из частных архивов, научно-популярную, художественную и «серую литературу»¹, центральную и местную прессу, а также взял интервью у целого ряда ветеранов советского природоохранного движения и туризма.

Мне, как историку наук о жизни и о земле, в этой книге особенно интересен вопрос о сближении концепции заповедника, нашедшей свое воплощение в советской системе охраны природы, с «американской» идеей национального парка². Заповедник в эталонной форме — это природная территория, куда разрешен доступ только ограниченному количеству исследователей и которая сохраняется только для блага науки и самой природы³. Американская идея национального парка значительно отличается от заповедника в отношении свободы доступа: национальные парки создавались именно для того, чтобы сделать красоты дикой природы открытыми для широких слоев граждан (разумеется, законопослушных). Книга Алана Ро показывает, что во второй половине XX в. происходило сближение

¹ «Серая литература» (grey literature, littérature grise) — удобный, хотя и не слишком широко распространенный в отечественной историографии термин, обозначающий источники с промежуточным положением между «настоящими» публикациями и архивными документами: внутриинститутские и внутриведомственные отчеты и инструкции, методички, информационные бюллетени и пр.

² Здесь я беру прилагательное «американский» в кавычки, так как ни одна концепция, особенно научная, не формируется строго в пределах одного государства, без влияния международного академического сообщества.

³ Принцип «невмешательства» в жизнь заповедников нередко нарушался (и в СССР, и за его пределами): в них ставились довольно рискованные по сегодняшним стандартам эксперименты по интродукции «полезных» растений и животных, мог производиться довольно жесткий контроль за популяциями «вредных» хищников. Кроме того, многие ООПТ создавались и создаются с вполне практическими водоохранными целями.

этих двух моделей охраняемых природных территорий, так как многие советские заповедники начали открывать (по собственной воле или под давлением извне) часть своих территорий для туристов. Уместно добавить, что примерно тогда же многие национальные парки в США и других странах выделили зоны, куда доступ для туристов строго запрещен, а для исследователей жестко ограничен. Эти процессы продолжают в заповедниках и национальных парках по всему миру и в XXI в.

Очень хотелось бы увидеть эту книгу изданной на русском языке, но боюсь, что сегодня надежд на это мало.

Библиография

- Борейко В.Е.* История заповедного дела в Украине. Киев: Киев. экол.-культ. центр, 2002. 270 с.
- Вайнер Д.* Экология в Советской России. Архипелаг Свободы: заповедники и охрана природы. М.: Прогресс, 1991. 396 с.
- Горяшко А.* Дикая птица и культурный человек. Гага обыкновенная и человек разумный: четырнадцать веков взаимоотношений. СПб.: Б.и., 2020. 496 с.
- Ковальков М.П., Балюк С.С., Будниченко Н.И.* Беловежская пуца. Аннотированный библиографический указатель отечественной литературы (1835–1983). Минск: Ураджай, 1985. 335 с.
- Манойленко К.В.* Иван Парфеньевич Бородин, 1847–1930. М.: Наука, 2005. 272 с.
- Штильмарк Ф.Р.* Заповедное дело России: теория, практика, история: Избранные труды. М.: КМК, 2014. 511 с.
- Andersson R.-H., Cothran B., Kekki S.* (eds.). Bridging Cultural Concepts of Nature. Indigenous People and Protected Spaces of Nature. Helsinki: Helsinki University Press, 2021. 336 p.
- Fiege M.* Toward a History of Environmental History in the National Parks // The George Wright Forum. 2011. Vol. 28. No. 2. P. 128–147.
- Howkins A., Orsi J., Fiege M.* (eds.). National Parks beyond the Nation. Global Perspectives on “America’s Best Idea”. Norman, OK: University of Oklahoma Press, 2016. 336 p.
- Samojlik T., Fedotova A., Daszkiewicz P., Rotherham I.* Białowieża Forest in the Nineteenth Century: Nature and Culture. Cham: Springer, 2020. 223 p.
- Sutter P.S.* The Trouble with “America’s National Parks”; or, Going Back to the Wrong Historiography: A Response to Ian Tyrrell // Journal of American Studies. 2012. Vol. 46. No. 1. P. 23–29.
- Weiner D.* Models of Nature: Ecology, Conservation, and Cultural Revolution in Soviet Russia. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1988. 324 p.
- Weiner D.* A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. Berkeley, CA: University of California Press, 1999. 570 p.

Анастасия Федотова

A Review of Alan D. Roe, *Into Russian Nature. Tourism, Environmental Protection, and National Parks in the Twentieth Century*. Oxford: Oxford University Press, 2020, 344 pp.

Anastasia Fedotova

St Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences
5/2 University Emb., St Petersburg, Russia
f.anastasia.spb@gmail.com

The book by Alan Roe, visiting assistant professor of history at Loyola University, discusses the role of tourism for the Soviet and post-Soviet nature protection movement, particularly for the creation of national parks. The first part of the book is devoted to the problem at the “state” level, within the borders of the Russian Federation. The second part examines the role of tourism in the history of individual national parks in different regions—from Karelia to Chukotka. The final part discusses the ambitious projects of creating special protected areas and the difficulties encountered while implementing these projects, as well as in preserving already established parks during the post-Soviet decades. The monograph is based on a wide range of sources, including regional archives, personal archives of influential figures of the Soviet nature protection movement and interviews with them. The author of the review highly appreciates the work of Alan Ro as a study that fills a significant gap in Russian historiography.

Keywords: national parks, tourism, Russia, 20th century, history.

References

- Andersson R.-H., Cothran B., Kekki S. (eds.), *Bridging Cultural Concepts of Nature. Indigenous People and Protected Spaces of Nature*. Helsinki: Helsinki University Press, 2021, 336 pp.
- Borejko V. E., *Istoriya zapovednogo dela v Ukraine* [The History of Conservation in Ukraine]. Kyiv: Kyiv Ecological Centre Press, 2002, 270 pp. (In Russian).
- Fiege M., ‘Toward a History of Environmental History in the National Parks’, *The George Wright Forum*, 2011, vol. 28, no. 2, pp. 128–147.
- Goryashko A., *A Wild Bird and a Cultured Man. The Common Eider and Homo Sapiens: Fourteen Centuries Together*. St Petersburg: S. n., 2020, 496 pp.
- Howkins A., Orsi J., Fiege M. (eds.), *National Parks beyond the Nation. Global Perspectives on “America’s Best Idea”*. Norman, OK: University of Oklahoma Press, 2016, 336 pp.

- Kovalkov M. P., Baljuk S. S., Budnichenko N. I., *Belovezhskaya pushcha. Annotirovanny bibliograficheskiy ukazatel otechestvennoy literatury (1835–1983)* [Białowieża Forest. Annotated Bibliographic Index of Russian Literature (1835–1983)]. Minsk: Uradzhaj, 1985, 335 pp. (In Russian).
- Manoylenko K. V., *Ivan Parfenyevich Borodin, 1847–1930*. Moscow: Nauka, 2005, 272 pp. (In Russian).
- Samojlik T., Fedotova A., Daszkiewicz P., Rotherham I., *Białowieża Forest in the Nineteenth Century: Nature and Culture*. Cham: Springer, 2020, 223 pp.
- Shtilmark F. R., *Zapovednoe delo Rossii: teoriya, praktika, istoriya* [Nature Conservation in Russia: Theory, Practice, History]: Selected works. Moscow: KMK, 2014, 511 pp. (In Russian).
- Sutter P. S., “The Trouble with “America’s National Parks”; or, Going Back to the Wrong Historiography: A Response to Ian Tyrrell”, *Journal of American Studies*, 2012, vol. 46, no. 1, pp. 23–29.
- Weiner D., *Models of Nature: Ecology, Conservation, and Cultural Revolution in Soviet Russia*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1988, 324 pp.
- Weiner D., *Ekologiya v Sovetskoy Rossii. Arkhipelag Svobody: zapovedniki i okhrana prirody* [Ecology in Soviet Russia. Archipelago of Freedom: Nature Reserves and Conservation]. Moscow: Progress, 1991, 396 pp. (In Russian).
- Weiner D., *A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev*. Berkeley, CA: University of California Press, 1999, 570 pp.